

«Три сестры» А. П. Чехова, или Когда театр отказывается от Театра | "Drei Schwestern" von Anton Tschechow

Author: Людмила Майер-Бабкина, [Цюрих](#) , 16.09.2014.

Сцена из спектакля "Три сестры" в Schauspielhaus Цюриха (Matthias Horn)
11 сентября в Schauspielhaus Цюриха состоялась премьера спектакля в постановке швейцарского режиссера Барбары Фрай.

"Drei Schwestern" von Anton Tschechow

Антон Павлович Чехов был прост, естественен и красив. Его никто и никогда не видел злым. А если и приходилось ему раздражаться, то он великолепно умел собой владеть, хотя прекрасно знал о своей неизлечимой болезни и сознавал свою

обречённость. Чеховское спокойствие стало символом непревзойдённой стойкости. «Умирает в человеке лишь то, что поддается нашим пяти чувствам, а что вне этих чувств, что, вероятно, громадно, невообразимо высоко и находится вне наших чувств, остается жить... Мне хочется, чтобы на том свете я мог думать про эту жизнь так: то были прекрасные видения...», - так философски относился писатель к вопросам жизни и смерти.

Чеховские тексты легко узнаваемы, так как в них всегда отражаются редкостные качества личности самого автора, выработавшего в себе нравственный код интеллигентности и величайшего аристократизма духа. А потому интеллектуально невозможно и художественно несостоятельно не учитывать эту личность в работе над сценическим воплощением его произведений.

Заглянув в историю значимых постановок пьес Чехова, обнаружим, что при всех различиях толкования их, чеховские спектакли практически всегда содержали в себе элемент авторского лиризма. «Я люблю Чехова не за то, что он написал то-то и то-то, а за то, что за всем написанным скрывается тот, кто мне близок и симпатичен», - определял свои отношения с автором выдающийся режиссёр А. В. Эфрос, в 1967 году открыв в пьесе «Три сестры» пронзительную тему потери духовной родины, а в 1982-м, во второй редакции постановки, — тему умирания души. Обе эти темы были доведены им обе до высокого трагического звучания.

Трактовка Георгием Товстоноговым в ленинградском БДТ в 1964 году основной линии содержания «Трёх сестёр» как коллективного убийства барона Тузенбаха, разрушала МХАТовскую постановочную традицию, но была выдержана, как и спектакли Эфроса, в общественно-значимых нравственных границах и соответствовала уровню личности писателя: и по взгляду на его творение, и по сценическому языку.

«Бесслёзный» поэтический спектакль В.И. Немировича-Данченко (1940) являл собой единство исторического момента (предвоенной эпохи) и тончайшего психологизма. Персонажи были разделены на тех, кто ушёл, и тех, кого оставили, и им предстоит жить...

Жить даже тогда, когда неостановимый поток жизни не учитывает твоих личных планов и надежд, когда понимаешь, что жизнь в своём движении ломает людей незаметно и неотвратно. Это глубокое наблюдение писатель заложил в пьесу «Три сестры» в 1900 году, впервые лишив драматургию прямых столкновений персонажей друг с другом и переводя основной событийный конфликт в столкновения с самой реальностью.

Московская семья, состоящая из четырех молодых людей - три сестры и брат, живет в провинциальном городе в доме их умершего годом ранее отца, генерала Прозорова, переехавшего в эти края по службе. Молодые люди, образованные и знакомые с укладом столичной жизни, не перестают надеяться вернуться в Москву. Однако течение событий повседневной жизни провинциального городка день за днём рушит эту надежду. Брат Андрей женился на местной девушке Наташе, которая постепенно завладела семейным домом. Старшая сестра, Ольга, преподает в гимназии, основу ее жизни составляет работа, личная жизнь не сложилась. Средняя, Маша, вышла замуж за земского учителя, брак оказался неудачным. Ее внезапно вспыхнувшая любовь к подполковнику Вершинину оказалась недолговечна, так как его полк покидает городок. Младшая, Ирина, в поисках счастья решила выйти замуж за военного — Николая Тузенбаха, но он погибает на дуэли. Восьмидесятилетнюю няню предприимчивая Наташа выгоняет из дома. Жизнь в доме Прозоровых, где когда-то царили семейное и надежды, закончилась. И только Наташа обещает насадить у дома цветочки, «чтоб был запах».

Спектакль «Три сестры» в Schauspielfesthaus в

Цюрихе начинается со всеобщего ликования по поводу сообщения о присоединении Крыма, передаваемого по радио. Звучит гимн России – как музыкальное сопровождение ко дню рождения Ирины. Правда, сами сёстры, по задумке постановщиков, надеющиеся, видимо, уехать в Москву непосредственно из Крыма, не радуются событию. Они раздражены и ссорятся. Они будут ссориться и нападать друг на друга и на тех, кто пришёл поздравить и повидаться с ними, на протяжении всего спектакля. Ольга, такая прямолинейно-правильная, разгуливает в несвежем халате, из-под которого видны подштаники. Маша отвлечётся на время от ссор интрижкой с женатым подполковником. Она будет прилюдно сидеть на полу у ног возлюбленного мужчины, благоговейно держать рукой (без перчатки!) его ступню в ботинке. А когда в одном из эпизодов возникнет в мужском разговоре философская тема, старшая сестра встанет на голову и будет изо всех сил стараться эффектными телодвижениями отвлечь внимание зрителей от смысла и поэзии чеховского текста. Она, как, впрочем, и две другие сестры вместе с братом Андреем, музыкантом и картёжником в одном лице, ничем не отличается от Наташи. Все они такие же злые, как и новая хозяйка дома, бестактные, мало образованные, с чудовищно дурным вкусом, одетые в домашнее несвежее тряпье, неспособные на глубокое чувство и сострадание к ближнему. Норма их поведения — укрыться от ненавистных разговоров гостей дома под одеялом, прямо в уличных ботинках на белых простынях.

Понятия тонкости, эстетики, красоты, образованности, тщательной стилистической отобранности (а ни в коем случае не натуралистичности!) быта, сдержанности проявления эмоций, интеллигентности и аристократизма, возвращённые Чеховым, явно не входили в рабочий словарь создателей спектакля в Schauspielhaus Цюриха.

Гости в доме генерала русской армии Сергея Прозорова в сценическом прочтении режиссёра Барбары Фрай — под стать хозяевам: одетые в форменные синие костюмы неизвестного назначения и принадлежности, они много курят и совершенно раскованно чувствуют себя в гостях у генеральской семьи. Офицеру «русской армии» ничего не стоит обнажить в чужом доме татуированное тело и пригрозить девочке, взяв её за горло, расправой над его соперником. Этот офицер так и поступит к концу спектакля: Солёный, сладострастно-истерично предвкушая убийство, подстрелит Тузенбаха, влюблённого в Ирину, безжалостно, «как вальдшнепа». И древняя культура дуэли, в которой соблюдение законов чести ценилось соперниками выше жизни, оказывается здесь вообще не при чём.

В финале спектакля сёстры по воле постановщиков зададут себе и зрителю логический вопрос о смысле такого существования: «Зачем страдаем?» И далее: «Зачем ... живём?!»

Театр отказался от возможности уникальной художественной встречи с гениальным автором, подарившим миру новый взгляд на живого человека - с его трепетной ранимой душой, с его невысказанными порывами и мечтами, с его трагический невостребованностью, не сбывшимися надеждами, не случившейся любовью.

Театр отказался от возможности творчески соприкоснуться с новой уникальной палитрой сценического чеховского языка, преобразованного К. С. Станиславским в целое художественное направление, в котором молчание — значимее слов, тишина — сгусток мощной энергии мысли и чувства, а атмосфера паузы — материально осязаема.

Театр оказался от волшебной музыки поэтического слова.

Театр отказался, наконец, от встречи со зрителем, ожидающим осмысления вечных вопросов.

Не будучи политическим театром и не владея высокохудожественными приёмами такого театра, применявшимися, например, Бертольдом Брехтом или Юрием Любимовым, Schauspielhaus Цюриха использовал великое произведение как возможность присоединиться к хору голосов, исполняющих диссонансную и разностильную «музыку» о присоединении Крыма к России. Авторы постановки попытались «прицепить» чеховскую философскую лирику по теме «драма жизни» (а не «драма в жизни»!) к политическому событию в далёкой, явно плохо известной им стране. Не получилось!

От редакции: Если у вас возникло желание составить собственное мнение о постановке - что мы всегда приветствуем! - такая возможность есть.

В сентябре: 16, 18, 19, 21, 24, 26,
В октябре: 3, 4, 6, 15, 25, 29, 30,
В ноябре: 4
Все спектакли начинаются в 20.00

Адрес театра:

Schauspielhaus Zürich/Pfauen
Rämistrasse 34
8001 Zürich

[театры швейцарии](#)

[театральная жизнь Швейцарии](#)

Source URL:

<http://www.nashgazeta.ch/news/culture/tri-sestry-p-chehova-ili-kogda-teatr-otkazyvaetsya-ot-teatra>